

Глава 217: Миа против Келти. Нет, как Королева эльфов, как хранительница мирового дерева, она никогда не сможет этого сделать... Она подняла руку, и в её руке материализовался синий флакон. Фалис посмотрела на него, прежде чем бросить Аллену:— Возьми это, капля крови мирового дерева может очистить всё, что угодно. Выпей его и очисти любую тьму, которая может поглотить тебя — хотя это будет работать только до некоторой степени... я надеюсь, что это тебе очень поможет. Аллен смотрит на флакон, и нежное тепло передается от флакона к его руке. Кровь мирового дерева, или, лучше сказать, его сущность. Это была крайне редкая вещь... Она была гораздо реже, чем рога единорога и перья Феникса.— Спасибо, это, конечно, поможет....Они обменялись грустными улыбками. Это было то же самое выражение, которое они показывали при первой встрече.— Вполне возможно, что они с самого начала подозревали, что это произойдёт. Фалис в последний раз посмотрела на Аллена, а потом повернулась и пошла прочь. Её лицо выражало необычные эмоции — сложные и немного противоречивые.— Я не хочу драться с тобой, Аллен... как бы сильно я тебя ни ненавидела, я не хочу стоять на противоположной стороне от тебя... так что постарайся не быть поглощённым какой бы то ни было тьмой, это моё единственное желание....Пробормотала она, как шёпот, уносимый ветром, это было чрезвычайно нежно и почему-то... нежно. Аллен понял её, но он мог только кивнуть и сказать:— Хорошо, и я любил тебя... правда. Фалис остановилась, но лишь на мгновение, продолжив свой путь. Сверкающий драгоценный камень был унесён ветром, капая на цветок под ней, заставляя его волшебным образом цвести. Аллен и Фалис — два человека, которые хотели друг друга, но, как параллельные линии, они не могут встретиться и быть вместе, они идут разными путями, которые никогда не пересекутся. Аллен выпил кровь мирового дерева и почувствовал себя освобождённым. Эмоции лёгкие, чувства свободные... Аллен почувствовал себя очень уютно, словно исчезла какая-то тяжесть. Он никогда не чувствовал себя так хорошо, как сейчас... словно освободившись от земного притяжения, он чувствовал, что может взлететь в любой момент. И всё же Аллен чувствовал, что темнота внутри него никогда полностью не исчезала. Он просто чувствовал, что она ослабла, временно сдерживаемая какой-то неведомой силой, но никогда не изгнанная и не исчезнувшая. Даже другой "Аллен", который всегда боролся и хотел выйти, замолчал, и боль, вызванная темнотой, окутавшей его, стала легче. Кровь мирового дерева не была для него лекарством — нет, Аллен сомневался, что существует лекарство от его болезни... Болезнь, которую он никогда не понимал. Было ли это удачей или несчастьем, Аллен не имеет возможности узнать. Он не знает, как обращаться с "ним", поглощение его также не было хорошим вариантом.... Спустя долгое время постоянно бурлящее внутри него успокоилось и успокоилось — это хорошо, на пока что... По крайней мере, другой "Аллен" внутри него сумел успокоиться и расслабиться на мгновение. Он знает, что "он" чувствовал, как будто падал в чёрное море, один, в этом тёмном мире. Он тоже испытал это; однако он знал, что то, что сейчас испытывал "Аллен", было хуже по сравнению с его собственным. Потому что его поглотило полное безумие, лишившее его собственного разума — он стал жалким ребёнком. Аллен вздохнул. Аллен стоял перед изящно украшенной деревянной дверью, колеблясь, стоит ли ему открыть её и войти или нет. Прямо сейчас он всё ещё слышал крики и вопли, как будто у Тома и Джерри были припадки в комнате. Он оглянулся и увидел Мирейю и Дакну, которые неотступно следовали за ним, куда бы он ни пошёл, как будто если бы они оставили Аллена хотя бы на мгновение, то он исчез бы навсегда.— В чём дело, муж мой? — с любопытством спросила Мирейя, заметив нерешительность Аллена.— Разве ты не слышишь, как в комнате идет мировая война? Мне казалось, что в тот момент, когда я войду, меня будут обстреливать ракетами и ядерным оружием. — ответил Аллен с кривой улыбкой.— Ну, мы должны расстаться? — предположила Мирейя. Аллен хотел было согласиться, но в тот момент, когда он обернулся, дверь распахнулась, и на пороге появилась расстроенная Лирия с измождённым выражением лица.— Привет. — поздоровался Аллен.— Здравствуйте, молодой господин. — горько усмехнулась Лирия. Внезапно Дакна встала перед Алленом и поймала голыми руками сосульки и летящие кинжалы, которые летели в сторону Аллена и Лирии.— Люди такие жестокие... — с

раздражением пожаловалась Дакна. Она повернулась к Аллену и спросила голосом, полным беспокойства:— Мастер, вы в порядке?— Всё прекрасно. — объявил Аллен. Затем он подмигнул ей. Дакна покраснела и мило улыбнулась, отступая в сторону. Бедная девочка, она не могла избежать искушения дьявола. Вероятно, только Ева могла бы понять, что она чувствовала в этот момент.... Первоначально Дакна была чрезвычайно серьёзной женщиной, которая проявляет чрезвычайную любовь к тем, кто ей дорог, в этом смысле к своей сестре. В конце концов, она была её единственной оставшейся семьей, и она дорожила ею, хотя Дрейя была чрезвычайно упрямой и упрямой женщиной. Она определённо была неразумной и эгоистичной, тупоголовой идиоткой.... Но когда она встретила Аллена — Короля-монстра, обладающего невероятными способностями, которые невозможно себе представить, — её потянуло к нему. Как однажды сказала Аве Саламандра, драконы почитают энергетические установки. И чем более могущественным был кто-то, тем больше их влекло к ним — Вот что такое драконы. И это только усиливало её привязанность. Аллен, который победил её честно и справедливо, очень привлекательный мужчина и такой же дракон в придачу — Дакна не могла не упасть в реки любви, плавая по сладким розам — как влюблённая девушка. Аллен глубоко вздохнул и вошёл в комнату. Там его поприветствовал вид двух тигриц с напряжёнными лицами — это были Миа и Келти, которая была в мистической форме — с голубой кожей ящерицы. Они стояли лицом друг к другу, одежда была слегка порвана и слегка помята. Интерьер комнаты был таким, как будто в ней танцевал торнадо; с бумагами, разбросанными по полу, у мебели, такой как стол и диван, сломаны ноги и внутренности вываливаются наружу, как будто их жестоко убивали. В стенах и полу виднелись прорезы от клинков, которые выглядели так, будто Фредди Крюгер или Росوماха прошли мимо и решили наточить на них свои клинки.— Ах ты, предательская сучка! Я бы убила тебя прямо здесь, прямо сейчас, если бы могла!! — в ярости закричала Мия.— Почему ты этого не сделаешь, сумасшедшая ведьма? Неужели ты думаешь, что я тебя боюсь? Я превращу тебя в ледяную статую! — прорычала в ответ Келти. Слушая, как они кричат друг на друга, выглядя как печально известный хищник и инопланетянин в фильме, Аллен не мог не вздохнуть и помассировать висок. — Моя Лирия, не могла бы ты сказать мне, кто поджёт фитиль в них? — спросил он. Лирия вздохнула. Судя по её объяснению, несколько дней назад Мия приказала Лирии и Келти, а также нескольким сверхлюдям, исследовать что-то недалеко от Италики — древние руины в одном из лесов, которые были случайно обнаружены одним из членов ветви эпсилон [Афинского]. Поскольку Мия не помнила, чтобы что-то подобное существовало в прошлой жизни, она сделала исследование древних руин главным приоритетом с максимальной секретностью. Но когда они углубились в руины, на них внезапно напали чрезвычайно мощные монстры — василиск и какаду. Большинство мужчин погибло... Лирия тоже, если бы не Келти, которая сумела вовремя спасти её, вытащив из руин. Однако в тот момент, когда они прибыли, Келти в облике Дианы бросилась к Мии, разъярённая. Она винила Мию за то, что та не располагала достаточной информацией и посылала их внутрь без всякой заботы, которая едва не стоила им жизни. Конечно, Мия была шокирована, когда услышала об этом, и начала строить новые планы. Они сумели успокоиться, несмотря на свои личные проблемы, и попытались обдумать новые планы по его завоеванию. Тем не менее, во время обсуждения, они были некоторые вещи, которые они не могли согласиться и... кто знает, когда это стало личным.... Оказывается, пока они спорили, у Мии сорвался язык и она выкрикнула имя Келти. Потрясённая, Келти спросила, рассказал ли ей Аллен, но Мия сказала "Нет", — она сама видела Келти, превращающуюся в её мистическую форму во время показа видео. Она не хочет запятнать имя Аллена, так как он обещал ей, что ничего не скажет о ней другим людям. Разъярённая Келти спросила, зачем ей камера в комнате Аллена и знает ли об этом сам Аллен. Но Мия ответила, что нет. Мия даже с гордостью заявила, что это естественно, так как она хочет видеть Аллена каждый раз, в каждый момент, поэтому, конечно, она установит камеры на каждом углу, только чтобы увидеть его. При этих словах у неё было чрезвычайно гордое лицо. С отвращением на лице Келти спросила, записывает ли она видео всё время, и Мия зарычала ей

в спину, но всё равно кивнула со словом "конечно", даже их сладкие сцены, которые были названы "воспоминаниями", были полностью записаны. Келти была возмущена отношением преследователя, которого она никогда не знала от своего бывшего близкого друга — и поэтому она хотела спросить его. Но Мия отказалась. Говорила, что это её сокровище. ...И они затеяли драку.

<http://tl.rulate.ru/book/35809/996229>